

Что оставим в наследство

текст и фото
Люциан Антипин

Город Байкальск своим рождением обязан Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату (БЦБК), возникшему на берегу славного озера в конце 60-х годов прошлого столетия. Уже и в те времена общественность страны протестовала против такого сообщества, но власти вразумляли ее «железным» аргументом – стране нужна своя «супер-суперцеллюлоза», необходимая для оборонной (авиационной) промышленности. Эту «супер-суперцеллюлозу» приходилось покупать за рубежом за сумасшедшие деньги. И протесты поутихли.

А при комбинате должны быть жилье и соответствующая инфраструктура.

Но, как часто это у нас бывает, «супер-суперцеллюлоза» почему-то не получилась, ее по-прежнему приходилось покупать. Но комбинат построен, и город при нем – тоже. Одновременно нужно отметить, что место, выбранное для строительства комбината и города, обладает очень высокой сейсмической опасностью, как и все побережье Байкала, и подобрать площадки с сейсмичностью не более 9-ти баллов (предел для любого строительства) для размещения нового городского строительства было чрезвычайно сложно.

Первым проектировщиком города был Новосибирский проектный институт «Сибкадемпроект», который запроектировал временный поселок и так называемый «южный» жилой район города. Строительство осуществляло «Ангарское управление строительства» (АУС-16) – одно из мощнейших строительных подразделений на востоке страны.

В 1964 году в Иркутске был образован проектный институт «Иркутскгражданпроект», и все дальнейшее проектирование города перешло к нему.

Проектирование началось с поиска и изучения новых территорий, и техникоэкономическими обоснованиями для дальнейшего строительства была принята площадка между Байкалом и железной дорогой. Так появился северный жилой район города, на который был разработан проект детальной планировки.

Первые группы жилых домов формировались с немасштабно большими размерами жилых дворов с целью сохранения внутри существующих деревьев (по ангарскому принципу), но из этого ничего не получилось – деревья засыхали и падали, представляя серьезную опасность для людей и зданий. И тогда авторы (архитекторы Павлов В., Бух В., Антипин Л.) предложили прием формирования жилой среды улицами с очень плотной застройкой, проникающей в массивы существующего леса. На этих транспортно-пешеходных улицах со всеми необходимыми элементами первичного обслуживания и благоустройства должна была протекать повседневная жизнь, а примыкавшим к ним массивам зелени была отведена рекреационная роль.

Для подобной застройки были разработаны двухэтажные мансардные галерейные жилые дома и объекты первичного обслуживания.

Кроме жилого района был разработан проект общегородского спортивно-паркового центра на берегу озера Байкал, главным сооружением которого стал спортивный

1. Проект застройки жилого района. Фрагмент
2. Галерейно-мансардный жилой дом
3. Спорткомплекс. 1975 г.
4. Спорткомплекс. Фрагмент складки. 1975 г.

корпус с плавательным бассейном, большим и малым спортивными залами и вспомогательными помещениями (авторы – архитекторы Павлов В. при участии Сбродова В. и Антипина Л.). Самой привлекательной частью сооружения, с точки зрения архитектуры, была конструкция покрытия – большепролетная сборная железобетонная складка, разработанная в г. Ангарске (АУС-16). Добавьте к этому большие витражи, облицовку стен естественным камнем и талант архитектора Павлова В. – и получите прекрасное архитектурное произведение, которому может позавидовать и областной центр. Здание проектировалось и строилось очень быстро, и уже через год-другой оно вошло в эксплуатацию. Этому способствовало и руководство комбината, с энтузиазмом принявшее проектное предложение архитекторов, и, конечно, статус промплощадки.

Иркутск тоже попытался обзавестись плавательным бассейном с применением той же складки, но у него ничего из этого не вышло: статус не тот, да и опоздали – вышло известное постановление Правительства о запрете строительства административных, культурных, спортивных и других подобных сооружений.

Спорткомплекс заработал славу лучшей спортивной базы области, где проводятся и проводятся многие спортивные мероприятия – и не только областного масштаба.

Да недолги были радости. В первую же зиму эксплуатации стали лопаться витринные стекла. Из-за большой влажности помещений, особенно в плавательном бассейне, конденсат скапливался на нижней полке металлического витража, в сильные морозы замерзал, и этот ледяной нарост разрывал стекла. К весне витражи бассейна были залеплены фанерными щитами. Местные власти настаивали на переделке витражей на обычные окна, но В. Павлову удалось отговорить их и сохранить витражи. Очень оперативно в институте были разработаны мероприятия (конструктор Белых В.) по предотвращению разрушений стекла – и проблема отпала.

Через год-другой – новая напасть: потекла кровля. А причина – проще и смешнее не бывает. За зиму в складках кровли скапливался снег, снизу он превращался в корку льда толщиной 15-20 см. Естественно, на очистку кровли отправляли пару-тройку мужичков с ломом и лопатами, и они, как на обычном тротуаре, долбили этот лед, а вместе с ним и кровлю. На здании была применена обычная конструкция мягкой кровли (в целях экономии, да и не было тогда других конструкций). Все равно что-то надо было делать. И тогда руководство комбината, взяв грех на душу, вопреки строжайшим запретам где-то «урвало» металл на кровлю здания. Таким образом, и эта проблема на какое-то время отпала.

С тех времен прошло почти тридцать лет. Было много разговоров и даже постановлений различных уровней о судьбе Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Многократно менялось руководство БЦБК и спорткомплекса. Половину этого срока мы живем в другой стране. В институте «Иркутскгражданпроект» давно нет людей, которые были героями вышеописанных событий. И что сегодня мы имеем? От красивой градостроительной идеи не осталось ничего. Этот жилой район города представляет из себя аморфную массу безликой трехэтажной застройки без какой-либо планировочной структуры – иди или езжай куда хочешь, к любому дому, в любом направлении. Лес исчез на всей территории. Благоустройство отсутствует. Сокультбыт – отдельные павильончики в случайных местах. А первые экспериментальные галерейные дома (их местные жители называют «коттеджами») затерялись среди общей массы застройки и выглядят неухоженными и очень нездешними.

Еще печальнее выглядит здание спорткомплекса. Над конструкцией складки покрытия нагромождены чердачные объемы из дерева и шифера. По архитектурно-художественным достоинствам можно безошибочно определить, что их делали те же мужички, которые когда-то ломом и лопатами чистили лед на кровле спорткомплекса. Архитектор здесь не присутствовал ни на каком уровне. И это в сегодняшних условиях общедоступности новых строительных технологий и материалов!

Правовая безграмотность заказчика, отсутствие надлежащей законодательной базы об охране авторских прав отбросили на десятки лет назад новаторские разработки иркутских архитекторов – вернее сказать, подрубили их под корень.

Ремарка главного редактора

Архитектура только в проекте остается неизменной. Воплотившись в постройку, она стареет. И гибнет в конце концов. Старение и гибель происходят на наших глазах. Мы можем замедлить, ускорить или никак не реагировать на этот процесс. Строит архитектор, а надзирает здание в эксплуатации управдом или человек с заботами управдома. Государство только за памятниками признает необходимость комплексного квалифицированного домоведения. Хотя на самом деле и памятниками ведомств управдомы. Кроме архитекторов и части эстетствующих снобов никого, по сути, архитектура не беспокоит. Есть она, нет ее, гибнет или иным способом деградирует, людскому сознанию все едино. Остается рассчитывать на подсознательное ее воздействие. Как возбуждающее, так и угнетающее.

- 5. Галерейно-мансардный жилой дом. 2005 г.
- 6. Галерейно-мансардный жилой дом. 2005 г.
- 7. Спорткомплекс. 2005 г.
- 8. Спорткомплекс. Фрагмент. 2005 г.